

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Большая Московская улица, дом 73, Великий Новгород, 173020
<http://novgorod.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

Великий Новгород

Дело № А44-3363/2012

17 июля 2012 года

10 июля 2012 года вынесена резолютивная часть решения
17 июля 2012 года решение изготовлено в полном объеме
Арбитражный суд Новгородской области в составе:
судьи Лариной И.Г.,
при ведении протокола судебного заседания
секретарем судебного заседания Степановой Д.В.
рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению:
ОАО "МРСК Северо-Запада" в лице филиала "Новгородэнерго" (ИНН 7705018828, ,
ОГРН 1047855175785,)
к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области (ИНН
5321047553, ОГРН 1025300795552)
третье лицо: Кокорин С.Г.
о признании незаконным решения от 11.01.2012 года по делу №62
при участии
от истца (заявителя): представитель Котов А.Я., доверенность от 18.05.2011 года,
представитель Ванифатьева Е.М., доверенность от 20.10.2010 года № 53НО № 078606
от ответчика: специалист-эксперт Крапивин А.И., доверенность от 10.01.2012 года №279
от третьего лица: не явился, извещен надлежаще

у с т а н о в и л :

Открытое акционерное общество "Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада" в лице филиала "Новгородэнерго" (далее – общество, сетевая организация) обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области (далее – управление) от 11.01.2012 года по делу № 62 о признании в действиях (бездействии) ОАО «МРСК Северо-Запада» нарушения части 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В судебном заседании заявитель требования уточнил в соответствии со статьей 198 АПК РФ и просит признать указанное решение незаконным.

В обоснование своих требований заявитель сослался на то, что вывод управления о том, что общество, злоупотребляя своим доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии, допустило бездействие в ходе выполнения договорных обязательств по технологическому присоединению объекта, принадлежащего гражданину Кокорину С.Г., к электрическим сетям, противоречит фактическим обстоятельствам.

Срок на осуществление технологического присоединения был нарушен по объективным причинам, ввиду большого количество заявок (свыше 900), а также недостаточное количество персонала. Из-за нехватки кадров в производственно-техническом отделе техническое задание на проектно-изыскательские работы было подготовлено с опозданием. Общество лишено возможности увеличить количество работников, так как его деятельность регулируется тарифами, что не позволяет увеличивать расходы на заработную плату.

Кроме того, управлением не учтено, что гр. Кокорин С.Г. также несвоевременно выполнил свою часть обязательств по договору на технологическое присоединение в части выполнения раздела 3 Технических условий. Заявление об исполнении им своих обязательств получено обществом 28.08.2011 года, то есть за пределами срока, указанного в пункте 1.3. договора. Осуществить технологическое присоединение в отсутствие энергопотребляющих установок потребителя не представляется возможным.

Акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон с Кокориным С.Г. подписан заявителем 20.09.2011 года, то есть на 17 день после уведомления Кокориным С.Г. об исполнении им требований ТУ, что, учитывая большой объем работ по технологическому присоединению и недостаток кадров, является разумным сроком исполнения обязательств. С момента подписания указанного акта Кокорин С.Г. имел возможность получать электроэнергию, однако он подписал акт только 23.11.2011 года по причине требования им от общества выполнения условий договора о демонтаже линии электропередачи, проходящей по его участку. Вместе с тем, демонтаж линии не является мероприятием по технологическому присоединению, следовательно, неполучение Кокориным С.Г. электроэнергии после 20.09.2011 года и до подписания им акта разграничения эксплуатационной ответственности сторон, произошло по вине самого потребителя.

Заявитель полагает, что действовал добросовестно в пределах осуществления своих гражданских прав и не допустил злоупотребления своим доминирующим положением.

По мнению заявителя, несвоевременное исполнение договора о технологическом присоединении не нарушило права потребителя, поскольку на его участке уже имелись объекты, присоединенные электрическим сетям с меньшей максимальной мощностью, поэтому он мог беспрепятственно осуществлять работы по строительству нового жилого дома и других объектов.

Таким образом, у управления не имелось оснований для вынесения оспариваемого решения.

Управление заявленные требования не признало, обосновывая это тем, что ни при рассмотрении дела в управлении ни в суд сетевая организация не представила доказательств того, что её действия (бездействие) могут быть признаны допустимыми.

Срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению по договору от 28.10.2010 года с гр. Кокориным С.Г. заканчивался 28.04.2011 года, однако в этот период общество не предприняло никаких мер к исполнению договора. Техническое задание на проектные изыскательские работы было подготовлено и утверждено обществом только 17.08.2011 года, то есть через 3,5 месяца после истечения шестимесячного срока, установленного договором. Претензия Кокорина С.Г. от 29.08.2011 года оставлена обществом без ответа.

У Кокорина С.Г. отсутствовала иная возможность получить услугу технологического присоединения, поэтому сетевая организация, обладая большой рыночной властью на рынке услуг энергоснабжения, допустила бездействие, не опасаясь потерять клиента.

В связи с изложенным, в решении сделан вывод о том, что в бездействии сетевой организации имеется нарушение части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

предписание о прекращении злоупотребления доминирующим положением не выдавалось, так как на момент принятия решения управлением присоединение было осуществлено.

Кокорин С.Г., привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не согласился с заявленными требованиями, так как считает вынесенное решение законным и обоснованным, поскольку сетевая организация в шестимесячный срок, установленный договором, не предприняла никаких мер к его выполнению и не ответила на его претензию от 29.08.2011 года. Кроме того, общество не выполнило своих обязательств по переносу с его участка линии электропередач.

По мнению третьего лица, заявитель злоупотребил своим доминирующим положением, чем ущемил его права, поскольку осуществлять строительство нового дома по причине малой мощности ранее присоединенных энергопередающих устройств.

Рассмотрение дела прерывалось в соответствии со статьей 163 АПК РФ.

Исследовав материалы дела, заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, суд полагает, что заявленные требования подлежат удовлетворению.

При рассмотрении дела установлено, что 27.09.2011 года в управление поступило заявление гр. Кокорина С.Г. о нарушении сетевой организацией антимонопольного законодательства.

По фактам, изложенным в заявлении, управлением возбуждено дело №62 по признакам нарушения ОАО «МРСК Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

11.01.2012 года комиссией управления по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства принято решение, которым в бездействии сетевой организации признано нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, предписание сетевой организации не выдано в связи с исполнением ею мероприятий по технологическому присоединению.

Не согласившись с решением управления, сетевая организация обжаловала его в арбитражный суд в порядке статьи 198 АПК РФ.

Согласно положениям части 4 ст. 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам (часть 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции).

Процедура установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта определена в Административном регламенте Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией, утвержденном приказом ФАС России от 17.01.2007 N 5.

Согласно пункту 3.2.4. Административного регламента доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 года №147-ФЗ «О естественных монополиях» к сфере деятельности естественных монополий относится, в том числе, оказание услуг по передаче электрической энергии в электроэнергетике.

Услуги по осуществлению технологического присоединения не образуют отдельного вида экономической деятельности и являются нераздельной частью рынка передачи электрической энергии, не образуя самостоятельного товарного рынка.

Следовательно, управлением сделан правильный вывод о том, что заявитель является субъектом естественной монополии, в том числе и в сфере услуг по осуществлению технологического присоединения, что им не оспаривается.

Из решения по делу №62 следует, что управление усмотрело злоупотребление сетевой организацией своим доминирующим положением в бездействии по осуществлению технологического присоединения объекта, принадлежащего гр. Кокорину С.Г., к своим электрическим сетям.

Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 года №30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее – постановление Пленума ВАС РФ №30), суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, часть статьи 13 и 2 статьи 10, части 1 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 10 Гражданского кодекса РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Системный анализ статьи 10 Закона о защите конкуренции, статьи 10 Гражданского кодекса РФ и официального толкования, содержащегося в постановлении Пленума ВАС РФ №30 позволяет сделать вывод о том, что нарушением антимонопольного законодательства являются не любые действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, а только те, которые направлены на сохранение и укрепление своего доминирующего положения на соответствующем товарном рынке с использованием запрещенных методов, наносящих ущерб конкурентам и (или) иным лицам.

Статьей 26 Федерального закона от 26.03.2003 года №35-ФЗ «Об электроэнергетике» установлено, что по договору об осуществлении технологического присоединения сетевая организация принимает на себя обязательства по реализации мероприятий, необходимых для осуществления такого технологического присоединения, в том числе мероприятий по разработке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об электроэнергетике, согласованию с системным оператором технических условий, обеспечению готовности объектов электросетевого хозяйства, включая их проектирование, строительство, реконструкцию, к присоединению энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, урегулированию отношений с третьими лицами в случае необходимости строительства (модернизации) такими лицами принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства (энергопринимающих устройств, объектов электроэнергетики).

Технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Порядок технологического присоединения установлен в Правилах технологического присоединения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 года №861 (далее – Правила №861).

В пункте 16 Правил №861 указано, что срок осуществления технологического присоединения, устанавливаемый в договоре, для заявителей, поименованных в пункте 14 Правил (физические лица) не может превышать 6 месяцев. В случае нарушения этого срока для сетевой организации предусмотрена ответственность в виде уплаты неустоек. Указанные условия содержатся и в договоре с гр. Кокориным С.Г. (пункт 4.2). Кроме того, потребитель вправе обратиться в суд за возмещением убытков, возникших по вине сетевой организации.

Нарушение срока осуществления технологического присоединения в данном случае подтверждено материалами дела и сетевой компанией не оспаривается.

Вместе с тем, нарушение субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, условий договора может быть признано нарушением антимонопольного законодательства, только в том случае, если установлено, что действия (бездействие) указанного субъекта были направлены на причинение вреда другому лицу и имело место злоупотребление доминирующим положением.

Из материалов дела следует, что сетевая организация разработала и утвердила техническое задание на проектно-изыскательские работы за пределами шестимесячного срока, установленного договором, по причинам большого количества заказов, находящихся на исполнении, недостатка специалистов и невозможности увеличить штатную численность работников без сокращения иных затрат на регулируемую государством деятельность. Указанные обществом причины не освобождают его от ответственности за своевременное исполнение договора, однако свидетельствуют об отсутствии злоупотребления доминирующим положением.

Управлением при рассмотрении дела не дана оценка тому обстоятельству, что в договор на осуществление технологического присоединения, во исполнение достигнутого сторонами мирового соглашения по гражданско-правовому спору о переносе с земельного участка Кокорина С.Г. линии электропередач, включено условие о переносе указанной линии, что осложнило подготовку проектной документации и увеличило срок на завершение мероприятий по технологическому присоединению.

Кроме того, управлением не учтено, что потребитель своими действиями способствовал затягиванию сроков на осуществление технологического присоединения, нарушив условия пунктов 2.1.4. и 2.3.2, поскольку не выполнил в установленный срок требования раздела 3 Технических условий по монтажу энергопринимающих устройств на

своем участке. Уведомление о выполнении потребителем этих работ получено сетевой организацией 29.08.2011 года (т.2, л.д.9), то есть за пределами шестимесячного срока.

Вывод управления о том, что действия общества повлекли убытки потребителя не обоснован, поскольку гр.Кокорин С.Г. в судебном заседании наличие убытков от несвоевременного исполнения договора на осуществление технологического присоединения не подтвердил.

Согласно части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) хозяйствующих субъектов, предусмотренные частью 1 статьи 10 настоящего Федерального закона могут быть признаны допустимыми, если такими действиями (бездействием), соглашениями и согласованными действиями, сделками, иными действиями не создается возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию на соответствующем товарном рынке, не налагаются на их участников или третьих лиц ограничения, не соответствующие достижению целей таких действий (бездействия), соглашений и согласованных действий, сделок, иных действий.

Материалами дела подтверждается, что у управления имелись основания для признания бездействия сетевой организации допустимым в соответствии с положениями статьи 13 Закона о защите конкуренции.

Аргумент управления о непредставлении сетевой организацией доказательств допустимости своих действий (бездействия) при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства несостоятелен, так как в соответствии со статьей 44 Закона о защите конкуренции при проверке поступившего заявления антимонопольный орган обязан был собрать и проанализировать все доказательства наличия или отсутствия нарушения антимонопольного законодательства.

В силу части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Применительно к рассматриваемым обстоятельствам управлением не доказано наличие оснований для принятия оспариваемого решения.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины возлагаются на ответчика.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

Требования открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» удовлетворить.

Признать незаконным решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области от 11.01.2012 года по делу №62 о нарушении антимонопольного законодательства, как противоречащее части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области в пользу открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» в возмещение расходов по уплате госпошлины 2000 рублей.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Вологда) через Арбитражный суд Новгородской области в течение месяца со дня его принятия.

Судья

И.Г.Ларина